

Составитель
Николай Семёнов-
Мерьский

**Женщины-«домоправительницы»
России от Владимира Ульянова-
Ленина до Владимира
Владимировича Путина**

Николай Семёнов-Мерьский
Женщины-«домоправительницы»
России от Владимира
Ульянова-Ленина
до Владимира
Владимировича Путина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421793
ISBN 9785005184597

Аннотация

Увлекательное чтение для женщин и для мужчин также о том, как возникали семьи у первых лиц государства Россия, с 1917 года по настоящее время. Какую роль играла супруга в семье и в государстве.

Содержание

Женщины, «Домоправительницы» России	5
от Владимир Ульянова-Ленина до Владимира Владимировича Путина	6
Рассказ первый. Н. К. Крупская	7
Рассказ второй. Н. С. Аллилуева	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**женщины-«домоправительниц»
России от Владимира
Ульянова-Ленина
до Владимира
Владимировича Путина**

*«Cherchez une femme»,
– ищите женщину*

Составитель Николай Семёнов-Мерьский

ISBN 978-5-0051-8459-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женщины, «Домоправительницы» России

**от Владимир Ульянова-
Ленина до Владимира
Владимировича Путина**

Рассказ первый. Н. К. Крупская

Надежда Константиновна Крупская – супруга Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Родилась 26 февраля 1869 год, в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Отец, Константин Игнатьевич Крупский, 1838—1883 годы жизни, из семьи небогатого дворянина, проживавшего в Казанской губернии. Обучался в Новгородском кадетском корпусе и в Константиновском военном училище. После окончания Константиновского военного училища был назначен в Смоленский пехотный полк в Царстве Польском.

Мать, Елизавета Васильевна, урождённая Тистрова, в девичестве Фролова, 1843—1915 годы жизни. Елизавета с сестрой Ольгой обучались в Павловском институте благородных девиц, в Санкт-Петербурге. Поскольку семья Елизаветы Васильевны обеднела, после окончания института, Елизавета получила место гувернантки в семье помещика в Келецкой губернии, на территории Польши. Здесь она и познакомилась с Константином Крупским, она приняла его предложение, стать его супругой. Константин, как активный участник подавления Польского восстания, по протекции старшего брата Александра, получил разрешение на поступление в Военно-юридическую академию в Санкт-Петербурге, куда семья и переехала. Здесь и родилась их единственная дочь Надежда. Отец Надежды умер рано, в 45 лет, оставив

семье небольшой капитал в банке, на проценты с которого и жила семья. Кроме того, до ссылки Надежды в Уфу, Елизавета Васильевна подрабатывала гувернанткой в богатых семьях, получала пенсию на мужа и так же оказывали помощь семье многочисленные родственники со стороны отца и Елизаветы Васильевны, семья не бедствовала.

В 1887 году, Надежда, окончила с золотой медалью частную женскую гимназию княгини Оболенской в Санкт-Петербурге. В 1889 году, Крупская поступила на Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге, но училась там лишь год, в 1890 году, вступила в студенческий марксистский кружок.

С 1891 по 1896 годы преподавала в Санкт-Петербургской воскресной вечерней школе для взрослых, за Невской заставой, на Шлиссельбургском тракте, занимаясь одновременно пропагандистской марксистской работой.

В 1894 году познакомилась с молодым марксистом Владимиром Ульяновым, который ещё не был Лениным. Совместно с ним участвовала в организации и деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Когда Владимир Ульянов первый раз был задержан на время следствия, за противоправительственную деятельность и находился в тюремной камере, она приходила к нему с посещениями, кормила его мамиными пирожками и исполняла его поручения.

В 1896 году была арестована и сама, семь месяцев находилась в заключении, пока шло следствие по делу, затем бы-

ла сослана в Уфимскую губернию. По просьбе Владимира Ульянова, когда тот находился в ссылке, приехала к нему туда с мамой, для вступления в брак с ним, по полученному разрешению от «начальства». Свадьба состоялась 22 июля 1898 года, в селе Шушенском, Минусинского уезда, Красноярской губернии, где Владимир Ульянов отбывал ссылку. Приехала Надежда в Шушенское, вместе с мамой, Елизаветой Васильевной, 7 мая. «Эк, вас разнесло-то, батенька», сообщила Владимиру, его будущая тёща, при первой их встрече. Поскольку Владимир Ульянов был невысоким и довольно шуплым, на хороших «кормах» в Шушенском, несмотря на активные занятия охотой, его «развезло» и полнота, при его невысоком росте, 162 см, особенно бросалась в глаза. Тёща была единственным человеком в его жизни, которая свободно и регулярно его критиковала и ругала, что Владимир Ульянов с покорностью всегда сносил, тёща жила у него, всю свою жизнь, до 1915 года, была кухаркой-кормилицей, устроительницей их семейного быта, которая также и обеспечивала их семейный бюджет и, своими накоплениями, и доходами.

По действовавшему тогда закону, брак мог быть только церковный, с соблюдением всех многочисленных подготовительных процедур, как-то, причащение, исповедь и прочих. До процедуры венчания, жениху и невесте, надо было пройти исповедь и получить исповедальное свидетельство. Кроме того, брачующиеся, должны были представить своих родите-

лей, если их не было, брали «посажённых родителей» на время венчания. Себе в «посаженного отца», Владимир Ульянов взял местного крестьянина, с которым он ходил на охоту. А процедура венчания многочасовая, с церковным облачением супруга и супруги, произнесением супружеской клятвы и многочисленными прославлениями Господа Бога. После вступления в брак, супруга обязана была остаться в ссылке с супругом. Владимир Ульянов, хоть и крещённый при рождении, ярый атеист с молодости, не носивший нательного креста, был вынужден согласиться на венчание. Владимир Ульянов и Надежда Крупская венчались в Петропавловском храме Минусинского уезда, село Шушенское, о чём была сделана соответствующую запись в церковной метрической книге.

Кольца им сделал из медных пятак местный кузнец. Владимир Ульянов все эти условия для вступления в брак выполнил, своё «безбожие» преодолел, любовь великая сила и ему было очень надо. В избе, где жил Ленин, во время свадьбы, собрались товарищи по ссылке, местные крестьяне. Все хотели увидеть новобрачных и отметить бракосочетание, выпить за благополучие молодой пары. Сельские девушки восхищались красотой и роскошной длинной косой Надежды, которую по старинному русскому обряду, в день замужества, полагалось расплести и больше не заплетать, удивлялись ее тоненькой хрупкой фигурке.

После венчания молодые поселились в доме крестьянки,

вдовы Петровой. Появилось свое небольшое хозяйство, огородик во дворе, около дома посадили цветы, хмель.

Перед приездом в Шушенское, в 1898 году, Надежда вступила во вновь образованную Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию, РСДРП, в которой рабочих ещё не было, и в неё ещё не был принят Владимир Ульянов. В партии она работала под разными партийными кличками, Саблина, Ленина, Н. К., Артамонова, Онегина, Рыба, Минога, Рыбкина, Шарко, Катя, Фрей, Галилей.

Ссылка в Шушенское, для Владимира Ульянова стала, после прибытия Надежды и её мамы, настоящим гастрономическим раем. Жил он на полном пансионе, который включал в себя настоящее сибирское пятиразовое питание. В рацион входили щи, грибной суп, отварная рыба, телятина, пироги, пельмени, шаньги. Его обязанностью было только, сесть за стол, и всё это поглощать.

На столе у Владимира и прибывших, его жены и тёщи, не переводились свежая рыба, лучших лососевых сортов, молодое мясо, лесная дичь, ягоды, грибы, мед, домашние соленья, овощи, свежесыпеченный хлеб и конечно, любимые им куриные яйца. Как показало дальнейшее, яйца и всё, что содержало холестерин, пора было бы ограничить в рационе, но привычки питания, заложенная с детства, в семье Ульяновых, требовала удовлетворения. Проживание в ссылке оплачивалось царским правительством, в размере 9 рублей в месяц, что было вполне достаточно, с учётом дешевизны про-

дуктов питания и оплаты проживания в сельской местности. Но денег семье постоянно не хватало. Владимир Ульянов постоянно выписывал в Шушенское книги, журналы, газеты как российские, так и иностранные. Всё это доставлялось из Санкт-Петербурга и Москвы в Шушенское, в течение 11 суток, так что он был «в курсе» текущих политических событий как в России, так и за рубежом.

Владимиру Ульянову, в Шушенское приходили и продовольственные посылки от мамы Марии Александровны. Мать присылала ему в ссылку пряники, халву, варенье, мармелад, урюк, а также деньги. В прочем и Елизавета Васильевна все свои собственные доходы тратила на жизнь семейства в Шушенском. Прислуживала семье революционеров, по дому в три комнаты, и 13-летняя местная селянка. Ульяновы всегда имели чистоту комнат, вкусную и свежую пищу, стирку и починку белья.

У Надежды, в Шушенском, основная работа заключалась в переводе иностранных статей из приходивших в Шушенское журналов, переписывании статей и рукописей Владимира Ульянова, перед отправкой их в Россию в редакции газет, журналов и другим партийным корреспондентам, так как подчерк, которым писал Владимир Ульянов, понимала только она.

Утром, 29 января 1900 года, Владимир Ульянов с женой и тёщей оставили село Шушенское, что на реке Шуше, при впадении её в Енисей. За полтора года семейной жизни

ни в ссылке в Шушенском, накопилось очень много книг и журналов, увозили 15 пудов только литературы. Ружья, обмундирование, мебель и прочие предметы домашнего уюта, что смогли распродали селянам. Не появилось в семье только ребёночка, о котором супруги мечтали. Пришлось уезжать из Шушенского на четырёх санях, одни сани были загружены только литературой, газетами, журналами, книгами и не проданным имуществом. Стояли сильные сибирские морозы, обоз, сформированный по дороге из саней и с другими освобождёнными из ссылки семьями, двигался из Минусинска по Енисею несколько суток, без остановок до Ачинска. В Ачинске можно было сесть на поезд без оплаты багажа.

Из ссылки, семья вернулась в центральную Россию, в Уфу, где у Надежды продолжился срок её ссылки, мама и имущество остались с ней, а Владимир Ульянов поехал дальше, налегке, в Псков, где решил легально поселиться, чтобы быть ближе к политическому центру Российской империи, к Санкт-Петербургу.

В 1901 году, Надежда Константиновна, после окончания срока ссылки, получила загранпаспорт, вместе с мамой и они уехали в Германию. Там она стала секретарём газеты «Искра». Участвовала в подготовке и проведении съезда РСДРП в Лондоне. В этом же году, за границу выехал за границу и Владимир Ульянов, по подложному загранпаспорту на имя ярославского дворянина Николая Ленина. С этого времени,

Владимир Ульянов, стал подписывать свои статьи и работы псевдонимом, «Н. Ленин», что впоследствии стало его постоянным именем.

В 1905 году, вместе с Лениным, на короткий срок, Надежда Константиновна вернулась в Россию, делать революцию, была секретарём ЦК. После разгрома революции 1905 года, пришлось скрываться за границу, семья успела скрыться во вторую эмиграцию. В конце 1908 года, Ленин и Крупская, вместе с Зиновьевым и Каменевым, переезжают в Париж, и поселяются в пригороде Парижа, Лонгжюмо. Здесь они прожили 4 года, до июня 1912 года. Надежда Константиновна работала преподавателем в партийной школе в Лонгжюмо, которая была открыта на деньги партии и в которую приезжали слушатели из России для своей подготовки к революционной работе в России. Оставалась она и секретарём Ленина, Надежда Константиновна помогала налаживать связь с партийными организациями в России, для присылки слушателей, принимала активное участие в работе партийной прессы, высылая туда переписанные работы Ульянова-Ленина, так как подчерк Ленина, понимала только она.

Здесь же произошла первая встреча Ленина с Инессой Арманд, урождённой Элизабет д'Эрбенвилль, которая стала его сожительницей. Инесса стала исполнять функции домоправительницы, переводчицы, секретаря, а Надежда Константиновна преподавала слушателям в партийной школе и продолжала работу переписчицы, жили все дружно, не ру-

гались. Инесса Арманд родила всего 3-х мальчиков и 2-х девочек, последний из 5 детей, родился в 1909 году, во время её пребывания в Париже, мальчик Андрей, который на фотографиях с мамой очень похож на Ильича в детстве. В свидетельстве о рождении сына, Инесса записала имя его отца, Владимира, бывший вторым её мужем, Владимир Арманд, погиб за полтора года до рождения сына. Сын, Андрей Владимирович погиб в 1944 году, на войне, был в воинском звании капитан.

Ленин и Крупская жили в эмиграции всегда в дешёвых, бедных квартирах, с минимумом мебели, потому что по природе своей они оба были очень бережливы, несмотря на то что получали зарплаты от партии, дополнительно зарабатывали переводами и статьями в партийных изданиях, регулярно присылала деньги мать Ленина, а Елизавета Васильевна готовила пищу и обслуживала всё домашнее хозяйство. Кроме того, с 1905 года, Ленин стал членом Международного бюро Социалистического Интернационала, как представитель РСДРП. От бюро он стал получать зарплату и определённые суммы денег для оказания материальной помощи бедствующим членам партии РСДРП в эмиграции. Сумма одноразовой помощи достигала величины, которая помогала прожить семье бедствующего, в течении месяца. Ленин стремился помогать только эмигрантам, в семьях которых имелись малолетние дети.

В апреле 1917 года, Надежда Константиновна вместе с Ле-

ниным, в plombированном вагоне вернулась в Россию, вместе с ними, в этом же вагоне, прибыла и Инесса Арманд.

Надежда Константиновна стала помощницей, работницей Ленина в подготовке и проведении Октябрьского восстания.

С ноября 1917 года, Надежда Крупская являлась членом управы Выборгского района Петрограда и Государственной комиссии по просвещению. Занималась организацией пролетарского юношеского движения, стояла у истоков Социалистического союза рабочей молодёжи, комсомола и пионерской организации. Она пропагандировала и внедряла систему дошкольного образования, стали массово создаваться и обустриваться детские площадки, что было связано с началом развития всей государственной системы детских садов.

Инесса Арманд, в 1919—1920 годах, возглавила женский отдел ЦК РКП (б). Была организатором и руководителем 1-й Международной женской коммунистической конференции в 1920 году, принимала участие в борьбе женщин-революционерок с традиционной семьёй.

Погибла Инесса в 1920 году, в Нальчике от холеры, которой заразилась, отдыхая в Кисловодске на Минеральных водах. Тело умершей, в запаянном гробу, Владимир Ульянов-Ленин встретил собственноручно на Курском вокзале, и проводил её к месту захоронения у Кремлёвской стены, пройдя весь путь пешком за погребальным катафалком.

Надежда Константиновна, в 1920 году, стала председа-

лем «Главполитпросвета», заместителем при Народном комиссаре просвещения. Будучи на этом посту, Надежда Константиновна подписала в 1923 году «Инструкцию о пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы». В «черном» списке, по каждому из разделов, были указаны авторы и их книги, которые подлежали изъятию из библиотек и уничтожению. Вся эта работа проводилась под грифом «секретно» и тихо. Списки и перечни постоянно корректировались в сторону увеличения и расширения их. Среди авторов были философы и мыслители, Декарт, Кант, Платон, Спенсер, Шопенгауэр, Соловьев... По этике были запрещены авторы, среди которых были Кропоткин, Ницше, Лев Толстой. Подлежала уничтожению и художественная литература, книги для взрослых и для детей, изданные до Октябрьского переворота. В списке значилось более двухсот произведений художественной литературы. Предписывалась «литература, подлежащая распространению», вот некоторая из этого списка книг, «Всемирный Октябрь», «Уничтожайте вошь», «Без просвещения нет коммунизма», «Грамота – путь к коммунизму», «Оружием добьем врага», «Береги книгу», авторы книг, Ленин, Маркс, Зиновьев, Троцкий, Свердлов.

Надежда Константиновна выступила инициатором создания общества «Друг детей». В дискуссии о применении в воспитании советских детей скаутской методики считала, что пионерская организация должна быть скаутской по фор-

ме и коммунистической по воспитанию. Этому вопросу была посвящена статья Крупской, «Российский Коммунистический Союз Молодёжи и бойскаутизм». Вместе с немецким коммунистом Эдвином Гёрнле, она разрабатывала вопросы пролетарского, коммунистического воспитания детей.

С 1929 года и до последних дней своей жизни, Надежда Константиновна трудилась на посту заместителя наркома просвещения РСФСР. Захоронение её произведено у Кремлёвской стены в 1939 году, через 15 лет после смерти супруга.

Последние два года жизни Ленина, 1922—1923, когда начался у него резкий прогресс заболевания, паралич, в результате чего Ленин скончался 21 января 1924 года, Надежда Константиновна неотлучно находилась рядом с ним.

Как говорили древние, «нет ничего тайного, чтобы не стало явным», а в Евангелие сказано, «Каждому да воздастся по делам его, Аминь.»

Рассказ второй. Н. С. Аллилуева

Надежда Сергеевна Аллилуева – вторая супруга Иосифа Виссарионовича Сталина.

Родилась в семье рабочего-революционера Сергея Яковлевича Аллилуева, в 1901 году, в Баку. Мать Надежды, Ольга Евгеньевна Федоренко, родилась в Тифлисе, в семье немки-крестьянки Магдалины Айхгольц, из немецко-польских колонистов и грузино-украинца Евгения Федоренко. Была старшей дочерью в семье с девятью детьми. Семья держала «обеда» для местных бессемейных работников, и Ольга подавала «обеда», рано начала трудовую жизнь. В семье Ольги разговаривали на языках грузинском, немецком и русском.

Отец Надежды, Сергей Яковлевич Аллилуев приехал в Тифлис из Воронежской губернии, одна из его бабушек была из цыган, работал он ремонтником в паровозном депо и ходил к Федоренко на «обеда», где и познакомился с Ольгой, и они «поженились», убежав от семьи её матери. Ему было 27 лет, Ольге 16.

Надежда в семье Аллилуевых была четвёртым ребёнком, были у неё ещё два брата, Павел и Фёдор и сестра Анна.

После рождения Надежду крестили в православной церкви, крёстным отцом у неё был коллега её отца по работе в депо, Авель Софронович Енукидзе. Когда в 1917 году Сталин вернулся в Петроград из сибирской ссылки, меж-

ду ним, 40 летним ссыльнокааторжным, освобождённым февральской революцией, и шестнадцатилетней Надей начался роман. Подруга Надежды, Ирина Гогуа, жившая тогда в Петрограде и тесно общавшаяся с семьёй Аллилуевых, вспоминала, как «однажды прибежал Сергей Яковлевич, отец Надежды, страшно взволнованный, сказал, что он, Сталин, увёз Надю на фронт». По другой версии, Надежда пожаловалась отцу на домогательства «квартиранта», и отец пообещал «квартиранту» его пристрелить, если он не женится на Наде. В 1918 году Сталин и Надежда Аллилуева поженились. Официально их брак был зарегистрирован 24 марта 1919 года. Их дети Василий, 1921—1962 годы жизни, и Светлана, 1926—2011 годы жизни. Фамилию супруга, Джугашвили, Надежда взять не пожелала, с чем Сталин был согласен, и до конца жизни Надежда оставалась Аллилуевой.

Работала Она в Наркомате по делам национальностей, в секретариате Сталина, сотрудничала в редакции журнала «Революция и культура» и в газете «Правда». Во время чистки 10 декабря 1921 года Надежда была исключена из партии, но уже 14 декабря 1921 года была восстановлена кандидатом в члены РКП (б), по требованию Ленина. С 1929 года, училась в «Промакадемии», на факультете текстильной промышленности. В «Промакадемии», в круг знакомых Аллилуевой, её подругами был введён Никита Хрущёв, который также, в это время, обучался в «Промакадемии». Хрущёв подружился с Надеждой, сумел ей понравиться.

ся и был познакомлен Надеждой со Сталиным. С этого периода карьера Хрущёва резко пошла вверх. В «Промакадемии» Хрущёв стал секретарём парткома. Сталину Хрущёв понравился, во время «кремлёвских застолий» Хрущёв играл роль «человека из народа», пел и плясал, развлекал вождя как мог.

Во время проведения «чисток» партийных рядов, после ареста восьми её однокурсниц по «Промакадемии», Аллилуева позвонила главе «ОГПУ» Генриху Ягоде и потребовала их немедленного освобождения. Ягода ответил, что ничего не может сделать, так как арестованных уже нет в живых, они скоропостижно скончались в тюрьме от инфекционной болезни.

По свидетельствам очевидцев, 7 ноября 1932 года, в квартире Ворошилова во время «отмечания» 15-летия «Октябрьского» переворота, между Аллилуевой и Сталиным произошла очередная ссора, Сталин кинул ей в тарелку шарик из табака и назвал её на «ты» при всех. В ночь с 8 на 9 ноября 1932 года, Надежда Сергеевна выстрелила себе в сердце из пистолета «Вальтер», запершись в своей комнате.

По свидетельству приёмного сына Сталина Артёма Сергеева, который был принят в семью по личному поручению Ленина, и писательницы Ларисы Васильевой, поводом для самоубийства Надежды Аллилуевой послужило обострение её болезни. Её часто мучили сильные головные боли. У неё, судя по всему, было неправильное сращивание костей череп-

ного свода, и в подобных случаях самоубийство не редкость. К этому способствовала и наследственность Надежды, «коктейль» из семи национальностей её предков, да и мама её, Ольга Евгеньевна, была любительница «погулять» на стороне. Все окружающие отмечали её психическую возбудимость и неустойчивость.

У этой женщины была тяжёлая болезнь мозга. Она ездила лечиться в Дюссельдорф, где тогда жила семья её брата. Ездила Надежда в Дюссельдорф делать аборт, по словам её близкой подруги, она делала аборт 10 раз, поездки в Дюссельдорф озвучивались для окружающих, как поездки к брату Павлу. Тяжёлые отношения со Сталиным, безусловно, сыграли свою роль. Но страшней всего для Аллилуевой были чудовищные головные боли, способные довести до самоубийства. Брат Павел, был так же хронически болен, умер от болезни сердца прямо в своём кабинете.

Между тем, имея поистине неограниченные возможности, Надежда Сергеевна, по своей натуре, оставалась женщиной скромной и бережливой. Внук ее, режиссер Бурдонский, сын Василия Джугашвили, в одном интервью привел очень характерный пример, «как-то в пятидесятые годы сестра бабушки, Анна Сергеевна Аллилуева, передала нам сундук, где хранились вещи Надежды Сергеевны. Меня поразила скромность ее платьев. Старая кофта с заплатами под мышками, поношенная юбка из темной шерсти, с изнанки вся в заплатках. И это носила молодая женщина, о которой говорили, что

она любила красивые наряды».

«Брак Сталина с Аллилуевой нельзя назвать счастливым, пишет историк Александр Колесник в книге «Правда и мифы о семье Сталина». Сталин чаще всего был занят работой. Большую часть своего времени проводил в Кремле. Жене явно не хватало его внимания, но эта версия сомнительна, исходя из количества её аборт. Надежда Сергеевна, так же очень много работала, не стремилась быть хозяйкой, да Сталин и не терпел вмешательства в свои устоявшиеся привычки по одежде, питанию и режиму сна и отдыха. Надежда Сергеевна, кроме основных рабочих дел, была и содиректором детского дома для детей руководящих работников партии. Корни всех конфликтов, явно вырастали как раз на почве исполнения «супружеских обязанностей», из-за избыточного внимания её супруга к ней и к женщинам, из его окружения, приглянувшихся ему. Она несколько раз уезжала от него, вместе с детьми Василием и Светланой, к маме в Ленинград, а незадолго до смерти даже говорила, «о своем переезде к родственникам, после окончания Промышленной академии, где она училась», имела в планах развод.

Все чаще и чаще Надежда Сергеевна обращалась к Богу, несмотря на революционные идеи, она была верующим человеком. Может, это и спасало ее какое-то время. Но от рокового шага все же не спасло.

1926 год оказался тяжелым для семьи вождя. Светлана Аллилуева пишет, «Как-то, еще в 1926 году, когда мне было

полгода, родители рассорились, и мама, забрав меня, брата и няню, уехала в Ленинград к бабушке, чтобы больше не возвращаться. Она намеревалась начать там работать и постепенно создать себе самостоятельную жизнь. Ссора вышла из-за грубости, повод был невелик, но, очевидно, это было уже давнее, накопленное раздражение. Однако обида прошла. Няня моя рассказывала мне, что отец позвонил из Москвы и хотел приехать «мириться» и забрать всех домой. Но мама ответила в телефон, не без злого остроумия, «Зачем тебе ехать, это будет слишком дорого стоить государству! Я приеду сама», и все возвратились домой.

Все, хорошо знавшие Надежду, отзывались о ней как о чрезвычайно нервном, возбудимом человеке. В этом отношении супруги были похожи друг на друга, хотя сам Сталин умел скрывать свои чувства. Одна из женщин, знавших Надежду Сергеевну, говорила, «Вообще заметно было, что она немножко „того“. Как теперь говорят, с фиалками в голове». Семен Михайлович Буденный, вспоминая ее, тоже признавал, что «она была немного психически не здорова, в присутствии других пилила и унижала Сталина».

Психически не здорова. Исследователи сходятся в одном, Надежда Сергеевна ездила консультироваться в Берлин по поводу сильных головных болей. А врачи якобы отказались оперировать ее. Хотя заболевание было более чем серьезным, сращение черепных швов. Любопытную версию о гибели Надежды Сергеевны приводит в своей книге Ла-

риса Васильева, «Однажды, это было примерно за неделю до седьмого ноября, Аллилуева сказала своей подруге, что скоро с ней случится что-то страшное. Она проклята от рождения, потому что она, дочь Сталина и его жена одновременно. Сталин якобы сам сказал ей это в момент ссоры. А когда она остолбенела, пытался поправить положение, пошутил, мол. Надежда прижала к стенке свою мать, Ольгу Евгеньевну, которая в молодости хорошо погуляла, и та призналась, что действительно была близка со Сталиным и со своим мужем в одно время и, если честно, не знает, от которого из них родилась Надя».

По свидетельствам очевидцев, Аллилуева ревновала Сталина к женам его приближенных и даже к парикмахерше, у которой брился Иосиф Виссарионович. Может быть, для ревности действительно были причины. Одно время нашумела книга «Исповедь любовницы Сталина» об оперной певице Вере Давыдовой, с которой вождь якобы часто бывал в Сочи. Сестра-хозяйка и библиотечкарь, на даче в Сочи, Елизавета Попкова рассказывала собеседникам, что к Сталину часто приезжала её троюродная сестра, оперная певица по мужниной фамилии, Мchedлидзе. В Советской энциклопедии имеется статья, «Вера Давыдова, Мchedлидзе по мужу, оперная певица, народная артистка СССР, трижды лауреат Сталинской премии.» Величина Сталинской премии составляла 150 000 рублей, 450 000 рублей, громадная сумма по тем временам. Как оперная певица она была великолепна

и потрясала зрителя до глубины души своим голосом, сама она родом из Нижнего Новгорода, из семьи землемера, что обозначало дворянскую принадлежность её родителя. Вера Давыдова пользовалась благосклонностью «вождя народа». Сталин очень любил пение, особенно хоровое, и разбирался в его особенностях профессионально.

Разгневанный самоубийством жены, Сталин пересажал и казнил многих ее родственников. Даже и безобидные, далекие от политики сестры Надежды были арестованы, «они слишком много знают и слишком много болтают», говорил Сталин. Семейное предание Аллилуевых гласит, что в двухлетнем возрасте Надежда, играя на бакинской набережной, упала в море. От гибели девочку спас смелый 26-летний молодой человек, которым был Иосиф Джугашвили.

После смерти Надежды Сергеевны, Сталин стал часто приходить в дом Аллилуевых, пытался ухаживать за Евгенией, женой умершего брата Павла, но она решительно ему отказывала, так как сошлась уже с другим мужчиной, по взаимной любви. Евгения была исключительно красивой женщиной, её неофициально называли «краса Москвы», и это еще больше разжигало желание Сталина овладеть ею. Берия стал настаивать, чтобы она, Евгения, заняла должность экономки на сталинской даче. Однако Евгения пошла наперекор воле Сталина и во второй раз вышла замуж за любимого человека. Сталин, по словам очевидцев, не на шутку разозлился. Он перестал общаться с родственниками Надежды

Сергеевны, а в 1947 году Евгению Александровну арестовали по обвинению в отравлении первого мужа, Павла Аллилуева. Отбывала она срок во «Владимирском Централe».

Дочь Павла Аллилуева, Кира Павловна позже вспоминала, «Иосиф Виссарионович был глубоко неадекватным человеком. Его нельзя мерить обычными мерками, он был непредсказуем и коварен, и чем вкрадчивей он себя с тобой вёл, тем больше гарантий, что посадят». Сталин, так и не простил опальную Евгению Александровну, ее выпустили из тюрьмы только в 1953 году, после смерти «великого вождя», так величали Сталина в СССР.

Однажды, мать Надежды, Ольга Евгеньевна, ушла из дома, загуляла, как во время Первой мировой. Девочки взялись за хозяйство, сутками отсутствовавших мужчин надо было кормить и обстирывать. Ольга Трифонова, написавшая шесть книг, издала в 2002 году небольшое по объему произведение под названием «Единственная: Надежда Аллилуева – жена Иосифа Сталина». В ней она утверждала, что Надежда «сбежала из дома с другом семьи Сосо Джугашвили» еще в 1917 году, а в 1918-м вышла за него замуж» и, что интимная близость между Сталиным и юной гимназисткой Надей случилась именно в революционном Октябре, в богатой квартире подруги на соседней, 9-ой Рождественской улице. Родители, узнав о случившемся, будто бы ругали дочь, в присутствии домработницы Пани. Надежда долго сопротивлялась браку с нелюбимым человеком, к тому же старше ее

на двадцать с лишним лет, но была вынуждена уступить, по требованию отца, и 24 марта 1919 года был зарегистрирован брак между Сталиным, которому шел сороковой год, и 18-летней Надеждой Аллилуевой, а через пять месяцев родился их сын Василий. Тем не менее, Сергей Яковлевич, презиравший и боявшийся Сталина, описал это глубоко возмущавшее его событие, оставившее неизгладимый след в его душе, а рукопись, отлично зная характер и повадки своего зятя, закопал на даче под Москвой. Эту тайну он доверил лишь Анне, своей старшей дочери».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.